

ВОЗМОЖНОЕ И ВЕРОЯТНОЕ В ИСПАНСКОМ КОРПУСЕ¹

Демьянков Валерий Закиевич

доктор филологических наук,
главный научный сотрудник Института языкознания РАН
125009, Москва, Большой Кисловский пер. 1, стр. 1
vdemiank@mail.ru

Усвоение второго языка предполагает не только владение грамматическими, фонетическими и т. п. правилами языковой системы, сосюрговской “*langue*”, но и знание «конъюнктурной», реальной сочетаемости единиц, непременно входящее в аутентичное употребление языка. Последний вид знаний предполагает знакомство со стереотипами и клише, с проходящей модой на фигуры выражения, что отличает того, кто свободно владеет родным языком, от новичка или иностранца. В статье предлагается прототип лексического описания испанских лексических единиц *possible* «возможный» и *probable* «вероятный», позволяющий измерять степень «контекстной креативности» в опоре на частотность не только самих лексем, но и их контекстов в представительном корпусе оригинальных (непереводных) текстов. Оценивается и анализируется частотность различных контекстов указанных лексических единиц и выдвигаются гипотезы, объясняющие эти свойства. Лексические единицы, родственные *possible*, обозначая физикалистский взгляд на представляемые в текстах явления, встречаются в корпусе примерно в пять раз чаще, чем единицы однокоренные с *probable*, дающие отношение человека к этим же явлениям, в рамках человеческих ценностей. Чаще всего оба класса единиц указывают на пропозициональную установку, задаваемую придаточным предложением или инфинитивным оборотом, следующим за самим маркером. А в роли эпитетов эти лексические единицы интерпретируются как фигуры речи.

Ключевые слова: усвоение родного и иностранного языка, корпусное исследование испанского языка, ассоциативный словарь, «возможность» vs. «вероятность» в западноевропейских и в русском языках

1. Введение

Знание языка проявляется не только во владении грамматическими, лексическими, фонетическими и т. п. нормами сосюрговской *langue*, но и в опыте работы над дискурсами, включенном в сосюрговский *langage*. Об успехах во втором направлении говорят навязчивые «ассоциации», слетающие с языка как реакция на какой-нибудь случайный стимул вроде: «Да, зима!» – «Угу, крестьянин, торжествуя...» Представление о типичности, банальности, полной адаптированности к условиям употребления, в противоположность языковой и речевой «непричесанной креативности», не менее важно для практического владения языком (одновременно и *langue*, и *langage*), чем просто хорошее владение языком как системой единиц, не исчерпывается статистикой текста, но связано с нею. Составление ассоциативных словарей опирается на эту

¹ Раздел 1 данного исследования выполнен за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00429) в Институте языкознания РАН. Исследование, описанное в разделах 2 и 3, выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00040) в Институте языкознания РАН.

презумпцию, как и психолингвистические и корпусные исследования употребительности контекстов. Психолингвистические процедуры основаны на опросе большого числа информантов, а корпусные исследования «опрашивают» большое количество текстов. Обработка же информации в обоих случаях очень сходна.

Впрочем, не все взрослые, осваивая очередную *langue*, озабочены практическими нуждами, да и времени на такие наблюдения у таких учащихя гораздо меньше, чем у ребенка и у графа Монте-Кристо, протомившегося в замке Иф не по своей воле. «Чисто теоретическое» знание языка особенно часто распространено у полиглотов, которые очень правдоподобно и изобретательно используют исключительно клише из «разговорника для интуриста», а несовпадения со «стандартной» сочетаемостью единиц в предложениях данного языка великодушный интерпретатор готов простить как экстравагантность инородца.

Юрий Николаевич Караулов начал свою научную деятельность как испанист и оставил достойный след в области сопоставительной грамматики и лексикологии русского и испанского языков, см., напр., [Karaúlov et al. 2000], [Караулов и др. 2001]. Этим объясняется выбор языкового материала для данной статьи, которую я посвящаю его памяти.

Все, кому когда-либо приходилось заниматься романскими языками, а особенно испанским, учатся, среди прочего, по-разному говорить о достоверном и о сомнительном, о возможном и вероятном в противопоставлении неумолимой «железной» реальности. Значительная часть таких различий грамматикализована, предопределяя допустимость или сомнительность глагольных форм. Так, при сомнении или неуверенности в предмете речи, употребляют не индикатив, а субъюнктив (*subjuntivo*) глагола в пропозиции, вложенной при «загородочном предисловии» («хеджинге»), ср. *no creo que sea* «не уверен, что...» и *dudo que sea* «сомневаюсь, что...» с глаголом *ser* «быть» в форме *sea*, а не *es*. Ср.: *No creo que sea posible usar la ruta de los bandidos* «Не думаю (буквально: не верю), что возможно (в оригинале глагол «быть» в субъюнктиве) воспользоваться маршрутом бандитов» (Isabel Allende, *El Reino del Dragon de Oro*, 2004). Зато именно индикатив употребляют, говоря о своей уверенности: [...] *creo que no es posible...* «думаю (буквально: верю) что невозможно (J.J. Benítez, *Caballo de Troya*: 4. Nazaret, 1989).

Однако некоторые закономерности, составляющие интуицию природного носителя языка, четче вырисовываются при анализе крупных корпусов текстов, и их нарушения выдают иностранца. Наблюдения над моим многоязычным минимально препарированным разноформатным корпусом (с программным обеспечением для сортировки и поиска примеров по заданным параметрам) будут очерчены ниже.

Этимологическая связь испанского *posible* с латинским *possum* «могу», а *probable* с испанским *probar* «демонстрировать, проверять», как «потомком» латинского *probare*, прозрачна даже для не самого образованного носителя испанского языка. Менее прозрачна она в английском, а в немецком и в русском прямая этимологическая связь с латынью в глаза совсем не бросается.

Как показано в работе [Демьянков 2020], уже в латинском дискурсе *possibilis* относится к осознанию надчеловеческой, физикалистской стороны истины, а *probabilis*, со своей прозрачной мотивацией, связывается с человеческим фактором тех самых «проб» познания, которые не бывают без ошибок. На этом основаны мировоззренческие концепции, наложившие отпечаток и на современный западноевропейский узус, и на русское словоупотребление. Интересно, что в корпусах на указанных языках поле

«возможного» (словоформы с основой, происходящей от латинского *possibil-*, а также немецкое *möglich-*, русское *возмож-* и т.д.) упоминается значительно чаще, чем поле «вероятного» (словоформы с основой, происходящей от латинского *probabil-*, а также немецкое *wahrscheinlich-* и русское *вероят-*).

В нижеследующем описании перечисляются самые частые типы правого и левого контекстов – словоформ, идущих, соответственно, непосредственно справа или слева от данной лексемы в рамках того же предложения. Типовыми правыми контекстами для указанных лексических единиц в разных языках являются: 1) абсолютный конец предложения, 2) союз, вводящий придаточное предложение, – *что* в русском, *que* в испанском, *que/qu'* во французском, *that* в английском, *daß / dass* в немецком и т. д., 3) инфинитивный оборот, в испанском вводимый предлогом *de*, а еще чаще и без предлогов; во французском вводимый предлогами *de/d'*, *à*, в немецком *zu*, в английском *for ... to* и т. п. Левые контексты в испанском включают глаголы и их формы, а также существительные, к которым относятся эпитеты поля «возможный» и «вероятный». Особым классом левых контекстов являются «модификаторы» типа испанских *mu* «очень», *no* «не», русских *очень*, *весьма* и *не*. Наша задача – выявить закономерности, связанные со значением и частотой сопооявления лексем рассматриваемых полей в рамках одного предложения, как правило, в рамках синтагмы. Цитаты из текстов с указанием автора, названия и года создания произведения приводятся как подтверждающий пример, а потому – из-за ограничений объема журнальной статьи – не всегда снабжены переводом: неиспанисты, простите!

Такие наблюдения можно рассматривать как прототип справочника по испанскому language, указывающего, единицы какого класса ожидаются после конкретной лексемы в отредактированном литературном тексте с «хорошей репутацией» (мы принципиально не включаем сюда материал из современных испаноязычных СМИ), а какие содержат элемент нечаянного креатива и, несмотря даже на полное следование грамматической норме, непривычны для тех, для кого испанский является родным. Такой справочник поможет иностранцу остаться незамеченным, пользуясь испанским языком в естественном окружении, и оценить степень «слыханной креативности» (в корпусе представленной ровно один раз) и «неслыханной креативности» (выражений, не противоречащих норме, но еще ни разу не зафиксированных в узусе). В скобках указывается абсолютное число предложений корпуса, в которые входит лексема или конструкция.

2. На полях возможности и вероятности

2.1. *Posible* (6126) «возможный»

Это поле представлено беспрефиксной основой *posib-* с архаичным орфографическим вариантом *possib-*.

2.1.1. Правые контексты

Союз *que*, чаще всего после *posible* (933): *Digo que en todo el mundo no es posible que se hallen cuatro ingenios como aquestos de nuestros pretensores* (Miguel de Cervantes Saavedra, *La Elección de los alcaldes de Daganzo*, 1615);

- предлог *de* (900), а именно: *posibilidad de* (657), *posibilidades de* (119), *posible de* (99), *posibles de* (15), *posiblemente de* (10): *La esfinge sospecha que Fidel la ama, y á ella no le disgusta Fidel, el cual, tan apasionado se halla, que ni siquiera admite la posibilidad de su dicha* (Pedro Antonio de Alarcón, *Viajes por España*, 1907);

- конец предложения (737): *posible* (587), *posibles* (62), *posibilidad* (53), *posibilidades* (33), *posiblemente* (4), напр.: *Era preciso arreglar el cuarto lo mejor posible...* (Benito Pérez Galdós, *La desheredada*, 1881).

Глаголы, образующие беспредложную инфинитивную конструкцию после *posible*, разнородны; вот наиболее «привычные», встреченные не меньше 4 раз (всего не меньше 223 примеров): *hacer/hacerlo* «делать (это)» (20), *saber* «знать» (15), *ser* «быть» (13), *dejar* «оставлять» (11), *hallar* «находить, установить» (10), *volver* «вернуть» (8), *vivir* «жить» (8), *llegar* «прибыть» (8), *explicar* «разъяснить» (8), *salir* «выйти» (7), *seguir* «следовать» (7), *encontrar* «встретить» (7), *ver* «видеть» (6), *tener* «иметь, держать» (6), *llevar* «нести» (6), *ir* «идти» (6), *estar* «находиться» (6), *concebir* «ощутить» (6), *comprar* «покупать» (6), *pensar* «думать» (5), *entrar* «входить» (5), *dudar* «сомневаться» (5), *negar* «отрицать» (5), *haber* «иметь» (4), *evitar* «избегать» (4), *distinguir* «различать» (4), *detectar* «заметить» (4), *decir* «сказать» (4), *dar* «дать» (4), *creer* «верить» (4), *apreciar* «оценить» (4) и т. д.

Напр.: *¿Es posible saber de dónde sacas esas fuerzas?* «Возможно ли узнать, откуда ты черпаешь эти силы?» (Miguel Delibes, *El hereje*, 1998).

В поэтических текстах XVII в. часто (69) встречаем инвертированный порядок *posible es* (с глаголом «быть» в форме 3 л. ед. ч.) в вопросе там, где по-русски в XIX в. было бы ритмически близкое *возможно ль?*: *¿Posible es que en tanto mal / me falte tu vista, esposo?* «Возможно ль, что при стольких горестях мне необходимо видеть тебя, супруг мой?» (Luis Vélez de Guevara, *Reinar después de morir*, 1622).

2.1.2. Левые контексты

Наиболее часто позиция *posible* после глагола *ser* «быть» («постоянного состояния») в личной форме (всего не менее 2647): *es*, в том числе, в вопросительных предложениях (1514), *era* (488), *fue* (149), *sea* (93), *ser* (87), *será* (79), *fuera* (76), *fuese* (54), *sido* (43), *sería* (43), *fuere* (14), *fué* (7). После же глагола временного состояния *estar* «быть» эта основа не встречается, что говорит о вневременном характере физикалистской возможности. Напр.: *No es posible esta noche porque estamos un poco lejos* «В эту ночь невозможно, потому что мы далековато» (Marcela Paz, *¿Soy dix-leso? Por Papelucho*, 1975).

Модификаторы (не меньше 185):

- *muuy* «очень» (58): *Es muuy posible, porque para entrambos era igualmente afflictivo y desconsolador y nuevo (para mí a lo menos) aquel espectáculo* (José María de Pereda, *Peñas arriba*, 1894),

- *más* «как можно больше» (46): *Tardábamos todo lo más posible en entrar en casa* (Pío Baroja, *Las inquietudes de Shanti Andía*, 1920);

- *menos* «как можно меньше» (46): *Hasta que sea yo empresario; bien es verdad que entonces trabajará usted lo menos posible* (Jacinto Octavio Picón, *Dulce y sabrosa*, 1891);

- *mejor* «как можно лучше» (35): *Era preciso arreglar el cuarto lo mejor posible...* (Benito Pérez Galdós, *La desheredada*, 1881).

2.2. Probable (1142) «вероятный»

Это поле представлено основой *probab-* без префиксов.

2.2.1. Правые контексты

Союз *que* (189): *probable que* (173), *probaba que* (11), *probablemente que* (5): *No; espero que no nos separaremos tan a deshora, y cuando parece probable que, siguiéndome, asistan ustedes a algún espectáculo que les haga más llevadero el fastidio de mis personales narraciones* (Benito Pérez Galdós, *Bailén*, 1878);

- предлог *de* (87): *probabilidad de* (32), *probablemente de* (28), *probabilidades de* (27): *Y tanto él como Juanito manteníanse firmes, a pesar de que continuaba el alza y no se veía la menor **probabilidad de** que pudiesen cumplirse las predicciones de don Ramón* (Vicente Blasco Ibáñez, *Arroz y tartana*, 1894);

- конец предложения (32): *probable* (20), *probablemente* (12): *Es lo más **probable*** (Pío Baroja, *Zalacaín El Aventurero*, 1919).

Перед глаголом *es* (*ser* «быть» в форме 3 л. ед. ч.) *probable* бывает в утвердительных предложениях (75), причем немного чаще, чем *posible* в вопросительных: ***Probable es que no tenga cuanto se necesita, 400 mudas*** (Cirilo Villaverde, Cecilia Valdés o La loma del Ángel: *Novela de costumbres cubanas*, 1839). Реже встречаем в правом контексте формы других времен этого глагола «быть», ср.: *probablemente fue* (7) и *probable era* (7) и т. п.; напр.: ***Probablemente fue esta temporal pero creciente excitación la que me rescató en aquellos momentos de la profunda angustia que había anidado en mi corazón a raíz de los once y agitados días que había vivido en aquel Israel del año 30*** (J.J. Benítez, *Caballo de Troya*: 2, 1986); ***Lo más probable era que Sierva María no contrajera la rabia*** (Gabriel García Márquez, *Del amor y otros demonios*, 1994).

Глаголов в инфинитиве, идущих непосредственно после ***probable*** в предложении, не найдено. В этом также отличие от *posible*.

2.2.2. Левые контексты

После глагола *ser* «быть» *probable* встречается значительно чаще, чем перед ним (119), ср.: *es probable* (90), *era probable* (21), *es probablemente* (8), напр.: ***Es probable que nunca me haya sentido tan feliz como en ese momento*** (Mario Vargas Llosa, *Historia de Mayta*, 1984). После глагола временного состояния *estará* «быть / находиться (в некотором состоянии или месте)» в форме предположительного будущего не очень часто, но бывает (4), напр.: ***Estará probablemente paseando en la plaza*** (Pío Baroja, *Zalacaín El Aventurero*, 1919).

Модификаторы (не меньше 178):

- *más probable* (99): ***Lo más probable es que se hallara desierto*** (J.J. Benítez, *Caballo de Troya*: 2, 1986);

- *muy probablemente* (27): ***Muy probablemente, los analistas de Caballo de Troya habrían detectado el llamado signo de Larcher*** (J.J. Benítez, *Caballo de Troya*: 1, 1984);

- *muy probable* (25): ***Es muy probable, es casi seguro*** (Vicente Blasco Ibáñez, *Los argonautas*, 1913);

- *poco probable* (18): ***De todos modos, era poco probable que el capitán Love tuviera éxito donde tantos otros habían fracasado, Joaquín Murieta parecía invencible*** (Isabel Allende, *Hija de la fortuna*, 1999);

- *más probablemente* (9): ***Después de las tres o cuatro excursiones se entregaría al alcohol y, más probablemente, a los negritos*** (Adolfo Bioy Casares, *Una muñeca rusa*, 1991).

2.3. ***Imposible*** (3220) «невозможный»

Поле основы *imposib-* с архаичными орфографическими вариантами *impossib-*, *inposib-*, *inpossib-*.

2.3.1. Правые контексты

Конец предложения (442): *imposible* (390), *imposibles* (52): ***Cruzarlo a nado era imposible*** (Marcela Paz, *Papelucho perdido*, 1974);

- союз *que* (338): *imposible que* (314), *imposibles que* (23), *imposibilidad que* (1): ***Me agradecía mucho la intención; pero él solo sabía todo lo mal que se encontraba y lo***

imposible que era salir de aquel atolladero sin un milagro de Dios (José María de Pereda, Peñas arriba, 1894);

- предлог *de* (314): *imposibilidad de* (126), *imposible de* (122), *imposibles de* (51), *imposibilidad de* (15), напр.: *Convengamos en que, en la imposibilidad de complacerlas, es muy recomendable esta manera de engañarlas á todas* (José M. de Pereda, Escenas Montanesas, 1895).

Глаголы, образующие беспредложную инфинитивную конструкцию после **imposible**, разнородны, вот наиболее «привычные», встреченные не меньше 4 раз (всего не меньше 287 примеров): *saber/saberlo* «знать» (25), *hacer/hacerlo* «делать» (15), *vivir* «жить» (13), *seguir* «следовать» (11), *imaginar* «воображать» (10), *concebir* «ощущать» (10), *alcanzar/alcanzarle* «догнать» (9), *pasar* «пройти» (9), *encontrar* «встретить» (9), *distinguir* «различить» (9), *dejar* «оставить» (9), *hablar* «говорить» (8), *dar* «дать» (8), *volver* «вернуть(ся)» (7), *llevar* «нести» (7), *adivinar* «предвидеть» (7), *estar* «быть, находиться» (6), *entender* «понять» (6), *creer* «верить» (6), *conseguir* «достичь» (6), *ver* «видеть» (5), *tener* «держатъ» (5), *resistir* «сопротивляться» (5), *obtener* «получить, добиться» (5), *llegar* «прибыть» (5), *levantarse* «подняться» (5), *leer* «читать» (5), *haber* «иметься» (5), *explicar* «объяснять» (5), *descubrir* «раскрыть» (5), *comprender* «понимать» (5), *abandonar* «покинуть» (5), *vencer* «победить» (5), *ser* «быть» (4), *sacar* «извлекать» (4), *pensar* «думать» (4), *olvidar* «забывать» (4), *evitar* «предотвращать» (4), *escapar* «ускользнуть» (4), *conocer* «знать, быть знакомым» (4), *calcular* «вычислять» (4) и т. д.

Напр.: *Nos es imposible saber si á mas de esa fuerza representativa que experimentamos en nuestras ideas, existen substancias finitas capaces de representar cosas distintas de ellas y no causadas por ellas* (Jaime Balmes, Filosofía fundamental, 1818; сохранена орфография оригинала).

2.3.2. Левые контексты

Чаще всего глагол «постоянного состояния» *ser* «быть» в личной форме (не меньше 1218): *es* (568), *era* (384), *fue* (65), *sería* (47), *será* (36), *fuera* (26), *sido* (23), *ser* (15), *fué* (11), *son* (10), *siendo* (9), *sea* (7), *fuese* (7), *serían* (6), *eran* (4). Напр.: *Piérdase el reino, Palante, / y el mundo, pues yo me pierdo; / que es imposible ser cuerdo / el que es verdadero amante* (Juan Ruiz de Alarcón, El dueño de las estrellas, 1634). После глагола временного состояния *estar* «быть» этой основы не бывает, в отличие от «вероятно».

Значительно реже, чем глагол существования или постоянного состояния, встречаем глаголы со значением «казаться» и «становиться»:

- «казаться» (91): *parecía* (52), *parece* (39): *Sólo el menor no dijo nada, / porque la cosa le parecía imposible* (Carmen Lyra, Cuentos de mi Tía Panchita);

- «становиться в итоге» (58): *resultaba* (43), *resulta* (12), *resultaría* (3): *No era económico, pues a la modesta producción española le resultaba imposible abastecer los mercados de diecinueve naciones* (Vicente Blasco Ibáñez, El papa del mar, 1925).

Модификаторы (не меньше 179):

- *casi* «почти что» (84): *Y cuando á la riqueza no iba unido un alto grado de poder, era más constante el peligro, y casi imposible de conjurar* (Juan Valera, Un poco de crematística: Meditación, 1870);

- *no* «не» (27): *Y tenía tan apretadas carnes que, según afirmaba su marido, era difícil, cuando no imposible, pellizcarla* (Juan Valera, Cuentos y chascarrillos andaluces);

- *absolutamente* «совершенно» (18): *Es absolutamente imposible que el tipo oiga nada* (Julio Cortázar, Rayuela, 1963);

- *tan* «столь» (16): *¿Pues quién es, que es de hallar tan imposible?* (Agustín Moreto, Pedro Lanini y Sagredo, Santa Rosa del Perú, 1676);

- *cómo* «как» (14): *Hágase este trueque, y se verá cómo resulta la inteligencia mutua que se da cómo imposible por los que no saben buscarla* (José María de Pereda, Peñas arriba, 1894);

- *más* «более» (13): *Pocas horas antes, el dolor había estrujado su corazón, considerando perdida la mujer amada, tanto más, cuanto más imposible* (Jacinto Octavio Picón, Lázaro: Casi novela, 1882);

- *prácticamente* «практически» (7): *Escalar por los costados de la catarata, sin cuerdas y sin ayuda, era prácticamente imposible* (Isabel Allende, La Ciudad de las Bestias, 2002).

Что общего у существительных, при которых *imposible(s)* выступает в качестве определения (не меньше 66): *amor* «любовь» (12), *vida* «жизнь» (11), *cosas* «вещи» (8), *punto* «точка, пункт» (7), *palabra* «слово» (7), *cosa* «вещь» (4), *sueño* «сон» (4), *algo* «нечто» (4), *remedio* «средство» (3), *paso* «шаг» (3), *deseo* «желание» (3) и т. д.? А при частоте 2 и меньше можно просто констатировать креативный разнобой, с претензией на почти «неслыханный» креатив. Напр.: [...] *no hay conquista imposible, que mi pecho / no se atreva a emprender* «[...] нет невероятной победы, за которую мое сердце (букв. грудь моя) не дерзнуло бы вступить в бой» (Juan Ruiz de Alarcón y Mendoza, El dueño de las estrellas, 1634). Это предложение с двойным отрицанием заодно еще и повергает в смятение. Гипотеза о суперлативном значении *conquista imposible* как «величайшая победа», а не как «невозможная победа» только и спасет интерпретатора от когнитивного диссонанса.

Частотность сочетаний с существительным, идущим не перед, а после эпитета *imposible(s)*, не больше 2, напр., *imposibles pensamientos* (2) «невозможные мысли», *imposible pretensión* (2) «непомерное притязание», обрекая текст на еще большую креативность. Такие фигуры речи граничат с суперлативом. Например, *imposible esperanza* (2) «невозможная надежда» должно трактоваться как «отчаянная надежда на невозможное» или даже «крайняя степень отчаяния» в предложении: *Con esto, si en tu mudanza / obra amor y no verdad, / no impida tu libertad / esa imposible esperanza* (Juan Ruiz de Alarcón y Mendoza, La manganilla de Melilla, 1634). И *imposibles promesas* «невозможные обещания» как «невыполнимые обещания», напр.: *Quiere el cielo / que nos ofrezca la tierra / alguna presa importante / porque a sus plantas la ofrezca / en vez de amantes lisonjas / y de imposibles promesas* (Antonio Mira de Amescua, El mártir de Madrid, 1574-1644).

2.4. *Improbable* (97) «невероятный»

Этот наименее частый класс представлен основой *improbab-* с архаичными орфографическими вариантами *inprobab-*, *unprobab-*. Статистические данные для него имеют очень условную ценность, местами близкую к нулю.

2.4.1. Правые контексты

Союз *que* (26): *Ahora sonreía con algo parecido a la ternura, aunque era del todo improbable que fuera capaz de tal sentimiento* (Isabel Allende, El Reino del Dragon de Oro, 2003);

- предлог *de* (13), перекидывающий мостик от одного существительного из левого контекста *improbable* к другому, после предлога: *Así que mi verdad quedó extraviada para siempre en algún punto improbable de los dos extremos* (Gabriel García Márquez, Vivir para Contarla, 2002);

- конец предложения (9): *Y esta vez la hipótesis del accidente parece improbable...* (Arturo Pérez-Reverte, *La piel del tambor*, 1995).

Инфинитивов, идущих за *improbable* после *de* и прямо зависящих от него в предложении, нет. Встретился один контекст, когда *de que* вводит предложение, о невероятности которого идет речь: *La improbabilidad de que volviese a ser ministro era el más dulce consuelo de su vida fracasada, y al verlo ahora de pronto casi embajador, volvía otra vez sus ojos a lo alto con expresión de protesta* (Vicente Blasco Ibáñez, *El papa del mar*, 1925).

2.4.2. Левые контексты

Все левые контексты имеют «штучный» характер, обладая в корпусе очень малозначительной статистикой и требуя от интерпретатора изобретательности.

Заметное число контекстов составляет глагол *ser* «быть» в личных формах (15); напр.: *era* (9): *Huberto pensaba así desde que tuvo uso de razón, era improbable que la revolución cambiara esos sentimientos* (Isabel Allende, Eva Luna, 1987); *es* (6): *No es improbable su adición de algún rasgo melodramático* (Jorge Luis Borges, *El informe de Brodie*, 1970).

Всего лишь три раза находим глагол *resultar* в форме прошедшего времени *resultaba* «оказался»: *Resultaba improbable que se fijaran en Eliza, pues poco en su físico podía encender pasiones: era pequeña y delgada, carecía de la palidez lechosa o la opulencia de busto y caderas tan de moda* (Isabel Allende, *Hija de la fortuna*, 1999).

Самое частое существительное левого контекста – *caso* «случай» (12): *Los guardias tenían las caras cubiertas con pañuelos, para que nunca pudieran ser reconocidos en el caso improbable de que las circunstancias cambiaran* (Isabel Allende, *La Casa de los espíritus*, 1982). После *improbable(s)* при этом идет сочетание *de que*, и конструкция означает: «в том невероятном случае, что...». Остальные существительные одноразового использования, такие как *horas improbables* «невероятные часы» (1), *virtudes improbables* «невероятные добродетели» (1), *hipótesis improbables* «невероятные гипотезы» (1) и т. п., можно считать «однажды слышанными креативами»: *Poco a poco fue idealizándola, atribuyéndole virtudes improbables, sentimientos imaginarios, y al cabo de dos semanas ya no pensaba más que en ella* (Gabriel García Márquez, *El amor en los tiempos del cólera*, 1985).

Типовой семантический перенос («фигура речи») позволяет словосочетание «невероятный сон» интерпретировать как «сон о невероятном»: *Mi madre, con apenas tres años, lo recordó siempre como un sueño improbable* (Gabriel García Márquez, *Vivir para Contarla*, 2002). А «невероятное обещание» и «невероятная надежда» трактуются как «обещание невозможного» (то есть, «неисполнимое обещание») и «надежда на невозможное»: [...] *descartó las palabras ásperas y secas, las demasiado floridas, las que estaban desteñidas por el abuso, las que ofrecían promesas improbables, las carentes de verdad y las confusas, para quedarse sólo con aquellas capaces de tocar con certeza el pensamiento de los hombres y la intuición de las mujeres* (Isabel Allende, *Los cuentos de Eva Euna*, 1989).

Модификаторы:

- *altamente* (6): *En otras palabras, la variante que Trotsky califica de altamente improbable es la única que se ha producido hasta el momento* (Nahuel Moreno, *Actualización del Programa de Transición*, 1980);

- *muy* (3): *Lo veo pero que muy improbable, queridísima* (Arturo Pérez-Reverte, *La tabla de Flandes*, 1990);

- *tan* (2): *Le pareció una coincidencia extraña que su amiga se hubiera instalado en casa de Joan y Susan, la realidad resultaba a veces tan improbable como las absurdas novelas de televisión que Inmaculada seguía fielmente* (Isabel Allende, *El plan infinito*, 1991);

- más (2): *Hacia tres años y medio que no se ponía un vestido y nada sabía de Miss Rose, Mama Fresia o su tío John; le parecían mil años persiguiendo una quimera cada vez más improbable* (Isabel Allende, *Hija de la fortuna*, 1999).

3. Сочетания (не)возможного и (не)вероятного в предложении

Только два класса сочетаний представлены существенным числом примеров в корпусе: «возможное + невозможное» и «возможное + вероятное».

Posible + imposible (89). Особенно часто сопологаются эти понятия у М. Сервантеса (1547-1616) и у Ф. Лопе де Вега (1562-1635), напр.: *Nunca conocí qué es miedo, / todo cuanto quiero puedo, / aunque quiera lo imposible, / y en todo lo que es posible / mando, quito, pongo y vedo* (Miguel de Cervantes Saavedra, *Don Quijote de la Mancha*, t. 3-4, 1605-1616); *Con eso puedo / morir de imposible amor / y tener posibles celos* (Lope De Vega, *El castigo sin venganza*, 1631). В фантазии невозможное становится возможным, а возможное исчезает: *Desengañónos un moro, / y vimos en un instante / el imposible posible, / y lo posible alejarse* (Lope de Vega, *El remedio en la desdicha*, 1596–1602).

Posible + probable (37), напр., «возможно, и более того, очень вероятно»: *Es posible y además muy probable, que nuestra alma tiene facultades activas de cuyo ejercicio no tiene conciencia: sin esta suposición parece difícil explicar los misterios de la vida orgánica* (Jaime Balmes, *Filosofía fundamental*, 1818). Об аналоге «наиболее вероятной версии следствия» речь идет в следующем примере: *Ser rico en aquel tiempo tenía muchas ventajas, y también muchas desventajas, por supuesto, pero medio mundo lo anhelaba como la posibilidad más probable de ser eterno* (Gabriel García Márquez, *El amor en los tiempos del cólera*, 1985).

Остальные случаи статистически различаются несущественно:

Imposible + probable (8), напр.: *Se me ocurre que salvó a mi padraastro de ser raptado, porque de acuerdo con la ley de probabilidades era imposible que le ocurriera en la vida real lo que yo había puesto sobre un escenario, sin embargo no protegió a otro diplomático que fue secuestrado en Uruguay y sufrió las pruebas que imaginé en la seguridad de mi casa en Santiago* (Isabel Allende, *Paula*, 1994). Из следующего примера видно, что на шкале предположительности вероятность ближе к убедительности, чем невозможность: *Salvando las distancias entre lo imposible, lo probable y lo convincente, hemos establecido que la encuadernación del libro puede ser del XVII: Eso no significa que las hojas que están dentro correspondan a esta encuadernación y no a otra; pero démoslo por supuesto* (A. Pérez-Reverte, *El Club Dumas o La sombra de Richelieu*, 1993).

Posible + improbable (5), напр.: *Las confusiones yo diría que son improbables, aunque, no lo niego, posibles – admitió el bajo, para en seguida explicar-: Por la efervescencia de la hora* (A. Bioy Casarex, *Diario de la guerra del cerdo*, 1969). То есть, невероятное не всегда невозможно. И наоборот, по зрелом размышлении, возможное оказывается иногда невероятным: *Eso, aunque posible, resulta improbable* (A. Pérez-Reverte, *El club dumas o la sombra de richelieu*, 1993). Или кажется слишком невероятным: *La única argamasa posible era algo tan improbable y voluble como el amor; si lo había, y en el caso de ellos no lo había cuando se casaron, y el destino no había hecho nada más que enfrentarlos a la realidad cuando estaban a punto de inventarlo* (G. García Márquez, *El amor en los tiempos del cólera*, 1985).

Imposible + improbable (4), напр., то, что не кажется невозможным, тем не менее, может оцениваться как невероятное: *Fijese: calidad de papel, manchas de páginas, tonos*

idénticos, alteraciones de tinta, tipografía: No es imposible que haya en él hojas infiltradas; pero lo considero improbable (A. Pérez-Reverte, El Club Dumas o La sombra de Richelieu, 1993). Продолжая мысль Г.В.Ф. Гегеля (1770–1830), утверждают, что все «логически не невозможное» имеет право на существование, даже если кажется невероятным или маловероятным: *En pura lógica, cuando eliminamos todo lo imposible, lo que queda, por improbable o difícil que parezca, tiene forzosamente que ser cierto...* (A. Pérez-Reverte, La tabla de Flandes, 1990).

Probable + improbable (1) встретилось лишь один раз в высказывании, противопоставляющем несоотносимые аспекты одной и той же личности: [...] *nuestro adversario es probablemente un hombre, y de forma más improbable una mujer, con una importante seguridad en sí mismo, de carácter agresivo, cruel, y con una especie de sadismo de voyeur* «Наш соперник, вероятно, мужчина, совершенно невероятно, чтобы это была женщина, с такой самоуверенностью, агрессивностью, жестоким и каким-то вуайерским садизмом» (A. Pérez-Reverte, La tabla de Flandes, 1990).

4. Заключение

1. В испанском корпусе, как и в других западноевропейских и в русском, частотность лексем класса «возможность» выше, чем класса «вероятность», а отрицательные основы употребляются значительно реже, чем соответствующие утвердительные. Так, в испанском «возможный» чаще, чем «вероятный» в 5 раз. Невозможное же упоминается чаще, чем невероятное, в 30 раз. А о вероятном говорят в 12 раз чаще, чем о невероятном.

Это неожиданно и парадоксально (чуть не сорвалось с языка: «невероятно»). Почему о «внечеловеческом» возможном говорят значительно чаще, чем о человеческом вероятном? Казалось бы, больше надо упоминать ту рубаху, которая ближе к телу? Правда, что ли, что «свои» не обидятся, а непредсказуемые и свирепые «чужаки», как кошки, ведутся на доброе слово?

2. Представлены все случаи сочетания (не)возможного и (не)вероятного в испанском тексте. Однако только сочетания «возможное + невозможное» и «возможное + вероятное» сколько-нибудь статистически значимы, а остальные можно расценить как креативы из-за неряшливости, их иностранцу употреблять не стоит.

3. Позиция перед предлогом *de* занимает по частоте следующее место после позиции перед союзом *que*, которая, в свою очередь, является наиболее частой для всех лексем, кроме *imposible* (для этой лексемы позиция перед *que* – вторая по частотности, а лидирует позиция конца предложения). В то же время, после *imposible* чаще, чем после представителей остальных полей, находим «голый» инфинитив (список типичных глаголов см. 2.3.1), составляющий предикат вложенной пропозиции, к которой относится суждение о возможности или вероятности. Этот список, в принципе, совпадает со списком для *posible* (если отвлечься от количественных показателей в корпусе) и ждет своего Д.И. Менделеева с испанским уклоном для выяснения семантических закономерностей. В любом случае, ведущая роль всех рассмотренных полей – высказывать пропозициональную установку. Тогда можно сказать, что *imposible* звучит после пропозиции (мы сначала слышим содержательную сторону, а потом узнаем само мнение: «это невозможно»), а остальные лексемы – перед нею. В случае отрицательного суждения от лица «природы», говорящий, переминаясь с ноги на ногу, сначала дает услышать, в чем состоит пропозиция, а потом ставит на

ней крест: *imposible!* Позитивное же оглашаемое заключение, не томя, объявляют сразу же.

4. Таким образом, роль маркеров пропозициональной установки у наших лексических единиц доминирует, а роль эпитета предметов как возможных или невозможных – на втором или третьем месте. Это косвенный довод в пользу того, что предметы по природе своей не бывают ни возможными, ни вероятными: их такими объявляют только по семантическому переносу «событие → предметы и актанты, в ней замеченные», требующему немалой фантазии и от говорящего, и от слушающего. Возможно, еще и поэтому среди существительных, эпитетами которых бывают *posible* и *probable*, наиболее банально слово *caso* «случай» (в словосочетаниях типа «тот случай, когда»). Частотность эпитета как избитого штампа для остальных существительных свидетельствует о «слыханной» креативности, граничащей с банальностью.

5. Совет для тех, кто не хочет прозвучать по-испански нестандартно: постарайтесь употреблять лексемы *posible*, *probable* и *improbable* перед союзом *que*, а *imposible* в конце предложения. Так вы получите великодушное удовольствие от шокового способа сообщить позитивную истину и оттянете неприятный момент оглашения суровой негативной правды. В иных же контекстах можно нечаянно выйти на допустимые рубежи креативности, с их скрытыми от уха иностранца, но коварными подтекстами и интертекстами.

Литература

Демьянков В.З. О языковых техниках адаптации мнения // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 4. (В печати)

Караулов Ю.Н., Пуиг М.С., Черкасова Г.А. Ассоциативные нормы испанского и русского языков. М.; Мадрид: Азбуковник, 2001. 496 с.

Karaúlov, Yurii N., Sánchez, Puig M. (2000). Gramática asociativa de la lengua rusa: Principios activos. Madrid: Gram.

ON 'POSSIBLE' AND 'PROBABLE' IN SPANISH CORPUS

Valery Z. Demyankov

Doctor of Philology

Chief Researcher, Institute of Linguistics
of Russian Academy of Science

1, 1 B. Kislovskij per. Moscow, 125009

vdemiank@mail.ru

Second language acquisition requires mastering of grammatical, phonetic, etc. rules of a language system as a Saussurean 'langue' as well as knowing ever changing linguistic fashion, collocations of which authentic language usage consists. The latter sort of knowledge presupposes the familiarity of stereotypes and clichés distinguishing a fluent speaker of mother tongue from a novice or a foreigner. A prototype of lexical description of Spanish lexical items 'posible' and 'probable' is proposed thus helping to measure degrees of 'contextual creativity' based on frequencies of both lexical items and their contexts in a representative corpus of Spanish original texts. Frequencies of different contexts of these

lexical items are analyzed, some tentative explanations of their differences are put forward. Therefore, 'possible' in Spanish texts is 5 times more frequent than 'probable', it signals a purely materialist view abstracted from human values presupposed by the lexical items of 'probable' kind. Most frequently, 'possible' and 'probable' are markers of a propositional attitude and introduce a subordinate clause or an infinitive phrase containing the evaluated proposition. In the role of epithets they are usually interpreted figuratively.

Keywords: L1 vs. L2 acquisition, Spanish corpus investigation, associative dictionary, 'possibility' vs. 'probability' in West-European and in Russian languages

References

Dem'jankov V.Z. O jazykovykh tehnikah adaptacii mnenija [On Linguistic Techniques Of Adapting Opinions]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki* [Issues in Cognitive Linguistics]. 2020. Issue 4. (In Russian, in print).

Karaulov Yu.N., Puig M.S., Cherkasova G.A. Associativnye normy ispanskogo i russkogo jazykov [Associative Norms of Spanish and Russian]. M.; Madrid: Azbukovnik, 2001. 496 p. (In Russian).

Karaulov, Yu.N., Sánchez, Puig M. (2000). Gramática asociativa de la lengua rusa: Principios activos. Madrid: Gram.